

УДК 004:001.891:02

Digital Humanities – Where are the Libraries?

Курсанова А. И.

Научный сотрудник, Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук (ЦНБ УрО РАН), Екатеринбург, Россия,
E-mail:zam@cbibl.uran.ru

Аннотация. В статье рассматривается место и роль библиотеки в цифровую эпоху через призму цифровой гуманитаристики (Digital Humanities). Прослеживается история становления новой междисциплинарной области исследования и ее взаимодействие с деятельностью библиотек. Перспективным направлением развития представляется создание цифровых библиотек, способных взять на себя управление огромными потоками знаний и открытых данных; обеспечить пользователю единую точку входа с доступом к широкой контекстуализированной связи данных.

Ключевые слова. Цифровая гуманитаристика, цифровая библиотека, электронная библиотека, цифровая среда.

Digital Humanities – Where are the Libraries?

Kirsanova A. I.

Central Scientific Library of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences (CNS RAS), Yekaterinburg, Russia,
E-mail:zam@cbibl.uran.ru

Abstract. The article deals with the place and role of the library in the digital age through the prism of digital Humanities. The article traces the history of the formation of a new interdisciplinary field of research and its intersection with the activities of libraries. A promising direction of development is the creation of digital libraries that can take over the management of huge flows of knowledge and open data; provide the user with a single point of entry with access to a wide contextualized data communication.

Keywords. Digital Humanities, Digital Library, electronic library (e-library), digital environment.

DOI: 10.31432/1994-2443-2018-13-4-53-56

Digital Humanities (DH, цифровая гуманитаристика, цифровые гуманитарные науки) — стремительно развивающееся новое направление в гуманитарных междисциплинарных компьютеризированных исследованиях, которое в течение двух десятилетий не только заявило о себе и утвердилось в исследовательском сообществе, но и обрело характер мейнстрима.

Начатое с 1949 г. использование вычислительных технологий в гуманитарных науках священником-иезуитом отцом Робертом Бусой при поддержке IBM для создания Index Thomisticus, уже в 1980-х гг. активно распространялось в ведущих университетах Великобритании и США.

Некоторые университеты стали предоставлять генерализированные услуги вычислений для всех, в том числе гуманитариев. Занимались этим, главным образом, не профессора, а штатные сотрудники библиотек и других структур. Нередко эта услуга понималась буквально: специалистов по гуманитарным вычислениям часто призывали на помощь преподавателям — подготовить к работе их компьютеры.

К ним также обращались, когда нужно было создать цифровые проекты (особенно архивы), для которых у профессоров не хватало технических знаний. Однако потребность академии в ресурсах гуманитарных вычислений все время росла и, вместо того чтобы приспособиться к требованиям гуманитарного знания и системы образования, специалисты по гуманитарным вычислениям решили переопределить то, что ранее считалось вспомогательными функциями для гуманитарных наук, как саму модель хорошего гуманитарного исследования. Эта повесть дня выкристаллизовалась на конференции и семинаре, организованных факультетом английской филологии Университета Вирджинии, где была заложена основа для формирования цифровой гуманитаристики как общественного движения в современной академии [1].

«Поворотным пунктом в области цифровых гуманитарных наук стал выпуск в 2004 г. совместного труда под редакцией Сьюзан Шрейбман, Рея Сименса и Джона Ансворса «A Companion to Digital Humanities», впервые объединившего широкий круг

теоретиков и практиков, работающих в этой области в течение многих десятилетий, и тех, кто присоединился недавно, экспертов в разных дисциплинах, ученых-компьютерщиков, специалистов в библиотечном деле и информационных исследованиях, чтобы рассмотреть цифровые гуманитарные науки как самостоятельную область знаний, а также задуматься о том, как она соотносится с традиционными гуманитарными исследованиями [2].

На сегодняшний день DH привлекает к себе внимание многих исследователей, вызывая бурную дискуссию на тему определения, содержания, общих принципов и методов DH, выработки научного цифрового инструментария, об особенностях и перспективах развития цифровых гуманитарных наук. Созданы сотни центров и образовательных программ по DH, издаются специализированные периодические издания и монографии, в сети Интернет размещены сотни специализированных веб-страниц, аккаунтов в социальных сетях и социальных медиа, посвященных DH. В крупнейших мировых исследовательских центрах проходят дни цифровых гуманитарных наук, международные конференции и симпозиумы, посвященные обсуждению проблем DH [3]. Альянс организаций цифровых гуманитарных наук (ADHO) учредил ряд премий для лидеров в области развития и продвижения DH.

В широком смысле DH определяется как междисциплинарная область исследований, объединяющая информационные технологии, методы и практики математических, гуманитарных, социальных наук применительно к решению задач в гуманитарных дисциплинах.

Говоря о междисциплинарности DH, специалисты подчеркивают не столько расширение арсенала научных методов и не просто объединение инструментария отдельных наук, сколько поиск универсальных общенаучных оснований, фундамента, который позволил бы осуществлять междисциплинарные исследования на методологическом уровне, выработать некие общие основания для гуманитарных и естественно научных исследований [4].

Володин А.Ю. в своей работе приводит пример следующих устоявшихся точек зрения, определяющих DH [5]:

- с исследовательской точки зрения, DH — это проектный подход к решению научных проблем, предполагающий в качестве итога информационный цифровой продукт, электронный онлайн-ресурс;

- с преподавательской точки зрения, DH — это конгломерат дисциплин, позволяющих прочувствовать специфику изучения гуманитарных проблем именно сегодня, в эпоху «больших данных» и исследовательских облачных платформ;

- с точки зрения сообщества ученых, DH — это полезный бренд, позволяющий обращаться за финансированием и административной поддержкой, предлагая инновационные решения для вполне классических гуманитарных дисциплин.

М. Таллер разделил сферу DH на четыре основных области или парадигмы [6]:

1. область анализа текста как такового (индексирование для построения словаря, формализованное определение авторского стиля или «школы»);

2. область фокусировки на фрагментах информации для дальнейшего анализа совокупности «фактов» (базы данных);

3. область нетекстовых ресурсов (оцифровка больших коллекций изображений, использование трехмерных моделей артефактов). Эта область включает также сферу культурного наследия, где в хранилищах национальной памяти (библиотеках, архивах, музеях) собраны огромные коллекции материалов, доступных в виде изображений и требующих для обработки как технических знаний, так и гуманитарного образования;

4. область исследования влияния цифровой среды на гуманитарные науки в целом.

По этим областям цифровой гуманитаристики становится необходимым создание специализированной среды, ориентированной на удовлетворение гуманитарных информационных потребностей в контексте трех составляющих любой электронной библиотеки — контента, технологий и услуг. Перспективным направлением становится поиск новых средств обеспечения достоверной информацией исследователей гуманитарного профиля с учетом изменения моделей их научного поведения (поиска, восприятия и потребления информации) [7].

Уже на данном этапе, не вглядываясь глубже в структуру и особенности DH, прослеживается тесное взаимодействие гуманитарных наук и библиотечного дела. Исторически библиотеки хранили, каталогизировали и предоставляли доступ к оригиналам документов независимо от их формы представления, обеспечивая «постоянный импульс процессу производства и распространения знаний в соответствии с хорошо известным изречением «Наука питает библиотеку, библиотека питает науку» [8].

С появлением вычислительных, а позднее цифровых технологий, библиотеки активно вступили на путь автоматизации своих процессов и корректировки форм работы.

Для автоматизации любого типа обычного процесса часто имеется ряд концептуальных и практических шагов. Концептуальные шаги на первом этапе включают в себя попытку скопировать основные виды деятельности, которые функционировали в аналоговой среде, затем попытку скопиро-

вать некоторые неосновные аналоговые функции, и на заключительном этапе (после использования систем в течение некоторого времени) происходит обнаружение и реализация новых функций, которые не существовали в предыдущей аналоговой среде. Только на этом заключительном этапе фактически реализуется новая функциональная среда, созданная новой технологией.

«A Companion to Digital Humanities» иллюстрирует это на примере создания MARC формата. Все началось с автоматизации производства каталожных карточек, затем был переход к созданию библиографических утилит и объединенных каталогов, а затем к онлайн каталогам открытого доступа — OPACs. Функционально, OPAC начали работать как простые реплики карточных каталогов, затем был добавлен логический поиск, после появились возможности поиска по заголовку, и теперь пользователи могут использовать распределенный поиск по серии OPAC [9].

Некоторые традиционные виды деятельности библиотек были успешно встроены в цифровую реальность. Так с появлением новых форм представления знаний традиционное комплектование, обеспечение и сохранение фондов сместилось в сторону формирования информационных ресурсов, создания электронных каталогов и баз данных, электронных полнотекстовых библиотек и коллекций посредством кумулирования цифровых данных и оцифровки традиционных источников. Синтез инструментария цифровых технологий, математических, лексикографических и других методов позволил совершенствовать архитектуры электронных библиотек, с одной стороны, расширяя навигационные возможности системы и способы хранения и предоставления данных, и, с другой стороны, обеспечивая интеграцию в единое информационное пространство.

Здесь специалисты обращают внимание на важность достижения консенсуса в отношении метаданных и других стандартов, которые имеют решающее значение для перехода от набора независимых цифровых коллекций к реальным взаимодействующим цифровым библиотекам [9].

Развитие цифровых библиотек (Digital Library) в широком понимании представляется перспективным направлением развития. Именно библиотеки должны взять на себя управление огромными потоками знаний и открытых данных, объединяя, структурируя и визуализируя их таким образом, чтобы обеспечить пользователю единую точку входа с доступом к широкой контекстуализированной связи данных (независимо от их формы, типа, вида и т.п.) «в один клик». Здесь в поле зрения библиотек появляются такие понятия как Большие данные (Big

Data), открытые данные (Open Data), открытый доступ (Open Acces). Особое внимание стоит обратить на развитие формальной концепции долговременного хранения данных, которая описывает условия этого хранения при радикальных изменениях в конструкции компьютерной системы, во избежание утраты культурного и научного наследия.

В процессе создания Digital Library расширяются формы сотрудничества, формируются новые средства коммуникации (виртуальные исследовательские среды). Можно ожидать, что в соответствии с заключительным концептуальным шагом автоматизации, библиотеки реализуют новую функциональную среду, таким образом, как мы вряд ли можем себе представить сегодня, но сохраняя свои этические традиции и ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неолиберальные инструменты (и архивы): политическая история цифровой гуманитаристики. Формы знания и критика их применения: новый век в «заботе о себе» / Дэниэл Аллингтон, Сара Бруйетт, Дэвид Голамбия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://gefter.ru/archive/20887> (дата обращения 12.10.2018).
2. Володин А. Ю. Цифровая гуманитаристика 12 лет спустя / А. Ю. Володин // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. — 2014. — № 4 (10). — С. 76-78.
3. Digital humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху. Томск. — 2016. — 120 с.
4. Можаяева Г. В. Digital humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Г. В. Можаяева // Гуманитарная информатика. — 2015. — № 9. — С. 8-23.
5. Володин А. Ю. Digital humanities: междисциплинарность в цифровую эпоху / А. Ю. Володин // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. — 2014. — № 42. — С. 14-16.
6. Таллер М. Дискуссии вокруг digital humanities / М. Таллер // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. — 2012. — № 1 (1). — С. 005-013.
7. Жабко Е. Д. Электронные библиотеки как объект научных исследований / Е. Д. Жабко // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. — 2017. — № 4 (33). — С. 54-60.
8. Цейнова Клаус Информатизация в экосистеме цифровых знаний — вызов библиотеке будущего / Клаус Цейнова // Библиотечное дело за рубежом. Москва. — 2014. — С. 183-192.
9. A Companion to Digital Humanities, ed. Susan Schreibman, Ray Siemens, John Unsworth. Ox-

ford:Blackwell [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.digitalhumanities.org/companion/> (дата обращения 12.10.2018).

REFERENCE

1. Neoliberal'nye instrumenty (i arhivy): politicheskaya istoriya cifrovoj gumanitaristiki. Formy znaniya i kritika ih primeneniya: novyj vek v «zabote o sebe» / Dehniehl Allington, Sara Brujett, Dehvid Golambia [Ehlektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <http://gefter.ru/archive/20887> (data obrashcheniya 12.10.2018).
2. Volodin A. Yu. Cifrovaya gumanitaristika 12 let spustya / A. YuU. Volodin // Istoricheskaya informatika. Informacionnye tekhnologii i matematicheskie metody v istoricheskikh issledovaniyah i obrazovanii. — 2014. — № 4 (10). — S. 76-78.
3. Digital humanities: gumanitarnye nauki v cifrovuyu ehposhu. Tomsk. — 2016. — 120 s.
4. Mozhaeva G. V. Digital humanities: cifrovoy povorot v gumanitarnykh naukah // G. V. Mozhaeva // Gumanitarnaya informatika. — 2015. — № 9. — S. 8-23.
5. Volodin A. Yu. Digital humanities: mezhdisciplinarnost' v cifrovuyu ehposhu / A. YU. Volodin // Informacionnyj byulleten' associacii Istoriya i komp'yuter. — 2014. — № 42. — S. 14-16.
6. Taller M. Diskussii vokrug digital humanities / M. Taller // Istoricheskaya informatika. Informacionnye tekhnologii i matematicheskie metody v istoricheskikh issledovaniyah i obrazovanii. — 2012. — № 1 (1). — S. 005-013.
7. Zhabko E. D. Ehlektronnye biblioteki kak ob'ekt nauchnykh issledovanij / E. D. Zhabko // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. — 2017. — № 4 (33). — S. 54-60.
8. Cejnova Klaus Informatizaciya v ehkosisteme cifrovyyh znaniy — vyzov biblioteke budushchego / Klaus Cejnova // Bibliotechnoe delo za rubezhom. Moskva. — 2014. — S. 183-192.
9. A Companion to Digital Humanities, ed. Susan Schreibman, Ray Siemens, John Unsworth. Oxford:Blackwell [Ehlektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: URL: <http://www.digitalhumanities.org/companion/> (data obrashcheniya 12.10.2018).